

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

**АНГЕЛЫ
СИРИЙСКОГО НЕБА**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Ангелы сирийского неба / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104618-7

Правительство Турции с помощью боевиков «Исламского государства» наладило в регионе незаконный оборот нефти. Но с началом российской воздушной операции в Сирии преступный трафик оказался под угрозой срыва. Не решаясь на открытое противостояние, турецкая сторона идет на подлую провокацию и сбивает в сирийском воздушном пространстве Су-24 ВКС России. Летчики катапультируются. Уже на земле они вынуждены вступить в неравный бой с преследующими их бандитами. Штурману удается спастись, а тяжелораненый командир экипажа попадает в плен к туркоманам, которые планируют использовать его в большой политической игре. Освободить майора Пестова из лап фанатичных убийц под силу только бойцам президентского спецназа...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104618-7

© Тамоников А. А., 2019
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

2 ноября, Сирия

Серый от пыли внедорожник «Ниссан» миновал рошу и медленно продвигался по разбитой дороге. Впереди, в низине, окруженной холмами, проявились очертания небольшого поселка.

Человек лет пятидесяти, расположившийся на переднем пассажирском сиденье, проговорил:

— Дожили!.. В Эр-Ракке мы уже не можем чувствовать себя спокойно, на встречу выезжаем в соседнее селение.

— А все из-за русских. Как появились они в Сирии, так спокойствию пришел конец. Это не американцы, которые не наносили вреда и лишь имитировали борьбу с нами. Им больше нужна смена режима в Дамаске, а значит, требуемся и мы. Русские же... Да что там говорить, вы, господин, гораздо лучше меня знаете их намерения, — заявил водитель и телохранитель Каплан Саглам.

Мужчину, сидевшего рядом с ним, звали Дениз Элмаз. Он был эмиссаром турецкой компании, занимавшейся закупкой у боевиков ИГИЛ дешевой сирийской нефти.

— Ты прав, Каплан. Проклятые русские спутали все наши планы, — заметил этот важный человек.

Каплан Саглам вздохнул:

— Воистину так, господин. Совсем недавно мы без проблем приезжали в любой район этой страны, ничего не опасались. Сейчас же каждая поездка — смертельный риск. Авиация русских повсюду наносит удары, атакует днем и ночью. Каждый день нам становится все хуже. Теперь эти неверные используют не только стратегические бомбардировщики, но и крылатые ракеты, летящие с моря. От них не спасает ничего.

Внедорожник резко вильнул в сторону. В последний момент Саглам заметил небольшую воронку, в которой мог бы оставить переднюю подвеску.

При этом маневре Элмаз крепко приложился боком к дверце и выкрикнул:

— Шайтан! Ты чего вытворяешь, Каплан? Я едва лоб не разбил от такого вот твоего вождения.

— Простите, господин. Кругом воронки. Хорошо, что я заметил.

— Да, то, что заметил, хорошо, а то, что гонишь непонятно зачем, плохо. Сбавь скорость.

— Да мы и так едем чуть быстрее сорока километров в час. Значит, и здесь русские бомбят?

— Они везде бомбят. А ты... — Элмаз не договорил.

В 17.23 издал сигнал вызова сотовый телефон. Мобильная связь в провинции Ракка работала устойчиво. Впрочем, она была такой практически по всей стране, и это несмотря на войну.

— Да, — кратко ответил Элмаз.

Сквозь какой-то гул, треск, отдельные возгласы пробился голос одного из помощников турецкого эмиссара:

— Это Чаглар.

— Что за шум там у тебя?

— Господин, беда. Русские бомбардировщики только что уничтожили нашу колонну с топливозаправщиками у Джарава. Сгорели все восемьдесят машин, погибло около ста человек. Колонны больше нет. Нефть разлилась по стоянке, стекла в овраг. Она горит. Здесь суший ад, господин Элмаз!

— Черт бы вас всех побрал! Я же приказывал не держать цистерны кучей, рассредоточить их по долине! — вскричал турецкий эмиссар. — Было такое?

— Да, господин, но уже шестой час, а начало движения было назначено на шесть двадцать. Получив приказ, я рассредоточил машины так, как вы велели, по десять штук, а перед самым авиаударом вновь собрал все на стоянке, дабы начать выстраивать колонну. На это ушло бы не меньше часа.

— Ну и как, выстроил? — с металлическими нотками в голосе спросил Элмаз.

— Я ни в чем не виноват.

Важный господин вновь взорвался:

— А кто? Неужели я? Из-за тебя, шакал, мы потеряли восемьсот тонн нефти. Но это ладно. Можно еще накачать. Про людей не говорю, их набрать не трудно, они ждут в Мараткале. А вот где взять столько топливозаправщиков? Они денег стоят.

— Мне нечего ответить на этот вопрос, господин.

— Тогда лучше будет для всех, если вместе с разбитым караваном исчезнешь и ты. Ступай к горячей колонне и застрелись. По крайней мере сдохнешь сразу. Не решишься — берегись! Я сотворю с тобой и со всей

твоей семьей то, что мастерски делают наши друзья, — порежу вас на куски. — Элмаз отключил телефон.

Во время переговоров водитель остановил внедорожник.

Турок взглянул на Саглама:

— Чего встал?

— Я думал, так будет лучше. Уж очень вы разгневались.

— Один идиот тоже кое-что посчитал за лучшее.

— Слышал. Но, господин, Чаглар действительно не виноват.

— Ты решил меня вконец вывести из себя? Так я и тебя отправлю вслед за Чагларом. Этого хочешь?

— Нет!

— Тогда молчи и езжай! — Элмаз постарался взять себя в руки.

Ему предстоял разговор о новых закупках нефти с влиятельным полевым командиром, входящим в руководящий состав террористической организации. Все это на фоне только что полученного сообщения.

Саглам между тем вывел внедорожник на узкую улочку арабского городка, повернулся к Элмазу и спросил:

— Куда здесь, господин?

— А ты не знаешь?

— Откуда? Я впервые в Эль-Хале.

— Я тоже впервые. Возьми в бардачке карту, там должен быть отмечен маршрут.

Водитель сделал это и проговорил:

— Так, по этой улочке до площади, затем направо, мимо мечети и по торговым рядам до конца. Для чего

кто-то чертил маршрут через поселок, когда конечный пункт находится на ближней к нам окраине?

— И зачем ты мне это говоришь?

— Я не вам, я себе.

Саглам вывел «Ниссан» в сирийский поселок, когда-то большой город, возникший в далекой древности. Но история не волновала ни Элмаза, ни его водителя, телохранителя и личного помощника Каплана Саглама.

В 17.40 внедорожник остановился в нужном месте.

Гостей встречал какой-то мужчина.

Он подошел к «Ниссану» и сказал:

— Салам, уважаемый господин Элмаз. Амир Хадид ждет вас.

Элмаз кивнул, молча вышел из машины.

Водитель знал, что этого человека зовут Белал Дулаим.

— Машину оставить здесь? — спросил он у него.

— Нет. За забором проулок, ведущий в тупик, поставьте там.

Саглам взглянул на начальника.

— Что смотришь? Делай то, что сказано, бери спутниковую станцию и неси в дом! — крикнул Элмаз.

— Понял.

Элмаз прошагал до центрального входа в двухэтажный каменный дом с внешней лестницей и плоской крышей. Он разулся, вошел в прихожую, оттуда — в большую комнату.

Там у дастархана, невысокого, сантиметров тридцать от пола, стоял Амир Хадид, известный полевой командир ИГИЛ.

Он улыбнулся гостю, протянул ему руки:

— Салам, Дениз. Ты уж извини, что принимаю тебя не у себя, но в Эр-Ракке не совсем безопасно. Особенно на окраине, где, как ты знаешь, стоит мой дом. Здесь куда спокойней.

— Салам, Амир!

Они сотрудничали уже три года. Хадид не только воевал с сирийским правительством и законным президентом. Еще он занимался весьма выгодным бизнесом. Его отряды держали под контролем месторождения нефти, перерабатывающий завод, трубопровод до побережья.

Естественно, все места добычи нефти, предприятия переработки и труба формально считались общей собственностью организации. Большая часть дохода от подпольной продажи нефти в Турции шла на закупку вооружения, вербовку наемников, оболванивание молодежи в других странах, в том числе и европейских.

Но и Хадиду оставалось немало. За три годы войны он, обычный командир небольшого иракского отряда, стал долларовым миллионером. На его счетах в разных банках мира, в основном в Саудовской Аравии и Катаре, лежали очень даже солидные суммы.

Амир Хадид был доволен своим положением и бизнесом до тех пор, пока на помощь сирийскому правительству не пришли военно-космические и морские силы России. С началом их активных действий ситуация изменилась довольно резко.

Преступная схема по торговле нефтью и рабами пока еще не была разрушена, но умные люди понимали, что это лишь вопрос времени. Ведь русская авиация ра-

ботала в Сирии всего месяц, а флот нанес лишь один мощный удар.

Руководство боевиков тревожило то обстоятельство, что российские ВВС действовали очень эффективно. В кратчайшие сроки они нанесли противнику урон, не сравнимый с потерями от так называемых точечных ударов американских ВВС. От тех шума много, дел мало.

Американцы объявили своей целью свержение президента Асада. Он мешал им реализовать стратегические интересы, направлять потоки нефти и газа в Европу из Саудовской Аравии, Эмиратов, Катара да и из самой Сирии, снижать таким вот образом потребность стран Евросоюза в российском сырье.

Вашингтон сумел развязать гражданскую войну в Сирии, вооружить оппозицию. Он создал условия для проникновения в государство террористических организаций, соединившихся в одну — ИГИЛ. Но американцы не добились самого главного — не смогли удерживать весь этот процесс в своих руках.

Руководители боевиков мгновенно оценили всю выгоду, которую они смогут занять, захватив древнюю страну, и просто напрямую наплевали на США с их национальными интересами. Так уже было в Ливии, в Афганистане и в Ираке. Сейчас то же произошло в Сирии. Авиация США где-то летала и что-то бомбила, а ИГИЛ разрастался.

Все было бы хорошо, если бы не русские. Они сразу показали всю серьезность своих намерений. Теперь руководству террористов жилось не так комфортно, как прежде. Это было только начало. Как развернутся со-

бытия дальше, не знал никто, не считая Генерального штаба РФ.

Не знал и Хадид, но все еще рассчитывал на то, что США не допустят полного доминирования России в этом регионе.

— Проходи, Дениз. Отдохни с дороги. Сейчас принесут чай и сладости. Может, ты желаешь кофе?

— Да, лучше кофе, только без добавления шафрана и муската. Черный, крепкий.

— Ты плохо выглядишь. Устал сильно или, может, приболел? Позвать врача?

— Не надо никого звать. — Он присел перед невысоким столиком и сказал: — По пути к тебе я узнал, что русские разбомбили мой караван, который должен был сегодня уйти к границе Турции.

Хадид устроился напротив, позвал какую-то женщину в черном, велел ей принести чай, кофе без приправ, сладости, потом взглянул на гостя и сказал:

— Я в курсе. Сожалею. Но твои люди совершили глупость, граничащую с преступлением. Зная о том, что русские бомбардировщики и штурмовики охотятся за нефтяными караванами днем и ночью, они и пальцем не пошевельнули, чтобы рассредоточить по долине машины и замаскировать их. Как можно было держать всю колонну в одном месте?! Русскому экипажу не составило труда поднять на воздух весь караван. Не исключено, что для этого хватило всего одной бомбы.

— Мой человек уже ответил за эту глупость.

— Это твои дела, Дениз. Но за нефть, людей и машины тебе придется заплатить. Насколько я понимаю, ты намеревался провести в Турцию этот караван без

ведома Султана, не так ли? Мы друзья, Дениз, но бизнес есть бизнес.

— А разве ты продал мне нефть и нанял караван не втайне от своего руководства?

— Да как ты мог такое подумать? Это просто невозможно.

— Может быть, решим вопрос как-нибудь по-другому?

— Например?

— Я в счет оплаты передам тебе рабов. Они ожидают отправки в ваши лагерь. Две сотни человек. Среди них много молодых женщин и здоровых мужчин. Это ходовой товар.

— Ты сам продашь его и заплатишь нам. Неужели считаешь, что, кроме тебя, у нас некому покупать нефть, продавать рабов, вербовать бойцов, женщин? Не подумал, что сделает с тобой Султан, если вдруг случайно узнает о том, что за бизнес ты ведешь здесь? Он тебя живым в землю закопает.

— Ты мне угрожаешь?

— Я защищаю интересы организации, а ты ведешь себя недостойно, не по-мужски. — Голос Хадида стал жестким, взор — пронзительным и беспощадным.

Таковы глаза палачей и убийц, на счету которых не один десяток загубленных жизней. Впрочем, так оно и было в действительности.

Элмаз не стал обострять ситуацию. Это было бы опасно и чревато серьезными последствиями. Если он сейчас откажется платить, то вряд ли вернется в Турцию, просто испарится в этой стране, объята войной. Его смерть будет жуткой, не менее страшной, чем то, что показывают боевики в Интернете.

— Хоп, Амир. Признаю ошибку. Сколько я должен заплатить?

Физиономия Хадида вновь приняла доброжелательный вид. Он умел мгновенно перевоплощаться.

— Вот сейчас, Дениз, ты говоришь правильно. За ошибки надо платить. Тем более что на нефти, полученной от нас, ты хорошо заработал. Сумма не станет сколько-нибудь существенной для тебя.

— Пожалуйста, конкретней, Амир.

— Сам понимаешь, самое дорогое — это автоцистерны. Их объем в среднем составляет пятнадцать тонн плюс сама техника. Это два миллиона долларов. Потом люди. По нашим данным, погибли от ста пятидесяти до двухсот человек. Берем среднее значение — сто семьдесят. Каждый стоит по три тысячи долларов. Это минимальная цена, без учета компенсаций семьям погибших.

— Какие семьи, Амир? Ведь в качестве водителей вы использовали наемников со всего света.

— Поэтому я и рассчитываю без компенсации. — Хаидид ухмыльнулся. — Далее нефть. Тут наши данные точны. У Джарова сгорело девять тысяч баррелей. Цена — двадцать долларов, сумма — сто семьдесят пять тысяч. В итоге получаем... — Хаидид включил калькулятор на ноутбуке. — Два миллиона семьсот пятнадцать тысяч долларов. Значит, ты должен ровно три.

— За что двести восемьдесят пять тысяч?

— За то, чтобы я представил руководству организации уничтожение каравана как преступную халатность твоего помощника, руководившего работами по каравану, а не тебя лично. Это справедливо.

— Хорошо. Назови счет, на который надо перевести деньги.

Хаид бросил на столик листок бумаги.

— Это для двухсот восьмидесяти пяти тысяч. Остальные на тот счет, который ты знаешь.

— В банк Катара?

— Можешь в Эмираты. Но деньги уже сегодня должны быть на счету. Тогда мы завтра же сформируем для тебя новую колонну и передадим в безопасном месте.

— А если русские уничтожат и ее?

Хаид поднялся, прошелся по комнате, остановился у резного деревянного шкафа, взглянул в зеркало, поправил бородку и заявил:

— Станный ты человек, Дениз. Сколько лет знаю тебя, и все время ты удивляешь меня. В Анкаре прекрасно известно, что средств ПВО, способных сбивать русские самолеты, у нас нет. Те переносные зенитно-ракетные комплексы, которые мы имеем, переданы нам через так называемую умеренную оппозицию. Эти американские «Стингеры» не достанут ни до бомбардировщиков, ни до штурмовиков. Перед крылатыми ракетами мы совершенно беспомощны.

Элмаз не без удивления спросил:

— Зачем ты сказал мне о том, что известно всем, причем не только в Анкаре?

— А затем, дорогой мой друг, что только Анкара может изменить ситуацию в небе над Сирией. Я имею в виду русскую авиацию. Американцы и их марионетки из НАТО угрозы для ИГИЛ не представляют. Как и мы для них.

— Как же, а теракты в Париже?